

НЕДУАЛИСТИЧЕСКИЕ ШИВАИТСКИЕ ШКОЛЫ

Перевод фрагмента из книги: Padoux A. Comprendre le tantrisme. Les sources hindoues. Paris, 2010. P. 97–104. Автор перевода: Андрей Игнатьев

Здесь мы имеем дело со значительно более обширной совокупностью, состоящей из различных инициатических традиций. Эти традиции включают, однако, доктрины и практики, которые, все без исключения, восходя к одной и той же древней основе и ссылаясь иногда на одни и те же тантры, имеют (кроме ритуальной базы сиддханты, не говоря обо всём том, что относится к йоге) немало точек соприкосновения, как в области теологии, так и в области понятий; это не системы, отделенные друг от друга непроницаемой стеной. Эти традиции часто представляют большой интерес с точки зрения философии, йоги или мистики: именно здесь самым полным образом находит выражение теоантропокосмические воззрения (или «космотеандрические», используя выражение Раймундо Паниккара), присущие тантрическому индуизму, «экзистенциальный подход, служащий основой для догматического здания», воззрения, проливающие свет на теоретические построения и служащие базой для практик. Я доволюсь тем, что дам общий обзор традиций недуалистического шиваизма, уточняя только некоторые особенно любопытные или типичные моменты.

Эти традиции сохраняют связь с шайва-сиддхантой, потому что она содержит для них шиваитское учение базового уровня, к которому они добавляют особое, эзотерическое и трансгрессивное учение, относящееся, согласно им, к намного более высокому уровню. С этой точки зрения, они восходят к древней основе трансгрессивных, визионерских культов, к почитанию грозных божеств – в частности, йогини, которые захватывают мир своей сетью могущества (*yoginī-jala*), и к аскетам-капаликам, носившим человеческий череп. На этой основе возникли уже упомянутые

прототантрические секты пашупатов и лакулов. Появившиеся затем, эти шиваитские традиции образовали совокупность, именуемую кула, где они распределились по четырём потокам (*āmnāya*), каждый из которых обычно связывался с одной из четырёх главных сторон света. Каждый поток воплощает особое откровение, вместе с его текстами – тантрами, посвящённых культу основного божества и его пантеона. Эти амнаи представляют четыре различных аспекта шиваизма не-сайдхантика (*saidhāntika*, а значит, как правило, недуалистического), но они обладают общей основой в отношении терминологии, метафизических и теологических представлений, ритуальных практик и йоги. Вот их главные черты.

–Пурвамная (*rūrvāmṇāya*), восточный (или первый) поток, который, по-видимому, в действительности является наиболее близким к первоначальной системе каула. В принципе здесь почитают Кулешвару и богиню Кулешвари, окружённых восемью Матерями, Брахми и т.д. Это особенно богатое течение, и именно прежде всего на него мы будем ссылаться в последующем изложении.

–Уттарамная (*uttarāmṇāya*), северный поток, это как раз поток традиции крамы, где пантеон, культ и практики организованы в последовательности (*krama*). Здесь почитается Кали в различных формах. К этому потоку принадлежат важные тексты. В особенности он отмечен творчеством Абхинавагупты.

–Пашчимамная (*pashchimāmṇāya*), западный поток, имеет своим главным божеством Кубджику, «согнутую» Богиню, ассоциируемую с богом-мантрой Наватманом. Эта традиция, кубджикамата, имеет древнее происхождение. Она сохранилась до сих пор. Мы рассмотрим её некоторые интересные моменты.

–Дакшинамная (*dakshināmṇāya*), южный поток, где почитают Камешвару и Камешвари, божества, связанные с любовью и эротикой (*kāma*). Но прежде всего дакшинамная посвящена культу богини Трипурасундари (вместе с Бхайравой) – или иногда Лалиты. Её называют также шривидьей. Без

сомнения, это самая молодая из амнай. В Индии и в Непале она по-прежнему в живом состоянии.

Культы четырёх амнай отличаются во многих отношениях, но им присущи одни и те же общие представления о божестве. Могло существовать скульптурное или нарисованное изображение этого божества, но жрец должен был прежде всего представлять его себе в воображении: тантрические культы это культы визионерские (мы вернёмся к этому вопросу, когда речь пойдёт о визуальных репрезентациях во время пуджи (rūjā)). Визуализации также играют существенно важную роль в культовой практике шайва-сиддханты.

Но что касается недуалистических тантр, интериоризованная визуализация божества особенно важна, для того, чтобы вызвать состояние одержимости. Эта культовая практика включала ритуальный сексуальный союз, который был предназначен для того, чтобы произвести секреты, необходимые для предложения божеству (в число подношений также входят мясо и алкоголь), при этом принятие этих трансгрессивных подношений (dravya) должно было помочь адепту выйти за пределы собственного «Я» и самому стать божеством. Школы каула рассматривали этот союз с посвящённой женщиной-партнёршей, «посланницей» (dūtī) как одну из своих характерных черт. Эти сексуальные обряды иногда совершались во время собраний пар адептов, именуемых йогини-мелапа (yoginī-melāpa), где дутти, женщины-партнёрши йогина, выступали воплощением йогини. Сексуальная практика, представленная как великое жертвоприношение кулы, а значит, имеющая исключительное ритуальное и духовное значение, описывается в 29-й главе «Тантралоки» Абхинавагупты. В эпоху этого последнего, на рубеже тысячелетий, ритуальный союз был направлен, как правило, более не на производство секретов для использования их в качестве жертвенного подношения, но в более метафизической (и социально отличной) перспективе, чтобы посредством оргазма привести к выходу за пределы эмпирического «Я» и к слиянию с божеством, и чтобы одновременно к тому же отметить ритуальный отказ от установлений кастового общества.

На уровне не социальном, а ритуальном и духовном для шиваитских недуалистических школ эта трансгрессивность являлась существенно важной чертой, которая определяла их по отношению к другим, до такой степени, что выражение «недуалистическая практика» (*advaitāchāra*) обозначала для них трансгрессивные практики как отказ принимать во внимание дуальность (*dvaita*) чистого и нечистого. Напомним также, что для адептов этих шиваитских недуалистических школ йогини действовали не только во внешнем мире, мире духов. Это были также силы, присущие человеческому существу, управлявшие его чувствами и аффектами, и человек посредством этого обожествления также обретал сверхъестественную мощь и измерение, будучи в состоянии привести к отождествлению индивидуального сознания с безграничным сознанием высшего божества (здесь также очевидно преодоления различий между женским и мужским).

Если четыре амнаи разделяли этот дух и эти устремления, их культы отличались как составом их пантеона и некоторыми практиками, так тонкостями метафизики.

Первая, пурвамная, это поток, где сформировалась трика, получившая такое название благодаря роли, которую здесь играют триады и особенно триада трёх богинь, Пара, Парাপара и Апара (Высшая, белая, неизменная, Высшая-Не-Высшая, красная и активная, Не-Высшая, чёрная и яростная), демонстрируя три аспекта абсолюта, одновременно трансцендентного и активного, деятельного. Мы не располагаем никаким материальным изображением этих богинь, которые на деле выступают скорее метафизическими сущностями, поскольку их культ описывается только (в «Тантралоке», с ссылкой на Девьямала-тантру) в форме медитативной практики, когда адепт в своём воображении представляет их восседающими на лотосах, помещённых на концах трезубца Шивы. Пару можно было также почитать только как Матрисадбхаву (*mātra-sadbhāva*), «Сущность Матерей», объединяющую в себе все энергии йогини. Но базовые тексты трики включали Джаядратха-ямалу, а значит, культ Кали в его грозных формах

Каласанкаршини, Разрушительницы Времени или Вирьякали, Кали, обладательницы пяти сил, чёрной, истощённой, с шестью головами, окружённой языками пламени и восседающей на Калагнирудре, Рудре огня, разрушающего вселенную, то есть божеств, чья безграничная мощь в конце концов растворяется в бесформенном абсолюте, являющимся их сущностью. На деле существуют только описания и ритуальные предписания в разделах этих тантр, посвящённых культу данных богинь. Также здесь фигурируют уже теологические и метафизические элементы, которые лягут в основу последующей экзегетики.

В равной мере с культом Кали мы имеем дело и в уттарамнае, которая всё-таки оставалась ближе, чем трика, к древней основе капалика, так как богини здесь имеют ещё более грозное обличье и часто головы животных в дополнение к своему основному антропоморфному внешнему виду. Главная тантра уттарамнаи это Чинчиниматасарасамуччая. Но эта амная интересна прежде всего тем, что в её рамках получила развитие школа крама, с присущей ей пятиричной системой. Здесь почитались группы женских божеств (*chakra*), чья деятельность развёртывается в циклических фазах (*krama*) и чей импульс обеспечивает жизнь космоса одновременно с жизнедеятельностью сознания. Эти фазы: исхождение (*srishti*), поддержание (*sthiti*), поглощение (*samhāra*) и неизречённое (*anākhyā*), называемая также фазой Кали (*kālī-krama*), фазой, где то, что сформировало предыдущие фазы, исчезает в чистом вездесущем сознании. Сюда добавляется пятая фаза, совершенно трансцендентная, фаза чистого Света (*bhāsa-krama*). Культ крамы включал почитание шестидесяти четырёх йогини. Что делает всё-таки интересным представленный в краме вариант идеи космического цикла, присущей всему индуизму, так это то, что данный цикл осуществляется не главным божеством, а группами Кали, и то, что он представляется как одновременно человеческий и космический. Здесь представлены элементы, к которым мы вернёмся, когда речь пойдёт о последующей экзегетике.

Богиня Кубджика, божество пашчимамнаи, имеет своей особенностью то, что она горбата или согнута (kubjikā), а её партнёром выступает прекрасное божество – мантра Наватман – le Nonuple – ХСКСМЛВРЙУУМ – которое, хотя и является мантрой, тем не менее обладает внешностью и, подобно всем тантрическим божествам, более или менее конкретными составными частями: лицами (vaktra) или членами тела (anga), которые, впрочем, также являются мантрами. Её культ всё ещё жив в Непале, где она является тайной богиней неваров, древнего населения долины Катманду.

Тантры дакшинамнаи, которыми мы располагаем, посвящены прежде всего богине Трипурасундари, «Красавице трёх миров», связываемой с Бхайравой, обычно представляемой в мирном аспекте, облачённой в красное и восседающей на лотосе. Мантра из пятнадцати слогов, которая является её звуковым проявлением, это шривидья. Особенность этой богини заключается в том, что она имеет и форму в образе диаграммы, форму шричакры, которая через символизм представляет картину её космической деятельности, создающей вселенную и наполняющей её своим могуществом, а затем вбирающей её в себя. Богиня пребывает в центре янтры, в окружении божеств, которые исходят из неё и которые, будучи распределены концентрически по девяти сменяющим друг друга областям шричакры, располагаются таким образом по иерархической лестнице, начиная от высшего уровня в центре и вплоть до земного уровня, в четырёхугольнике, образующем внешнюю часть чакры. Для отправления культа Трипурасундари используется именно не её изображение, но эта чакра как ритуальное пространство, где мыслится её присутствие посредством мантр вместе с пантеоном. Культ этой богини включает в принципе подношение мяса и алкоголя, но не соитие. Когда адепт медитирует на шричакру, то она позволяет ему, идя от центра к внешней стороне (или напротив, от внешней части к центру) следовать, отождествляя себя с ней, за космической творящей, а затем и разрушительной деятельности Богини. В ведантизированной форме шривидьи, которая распространялась начиная с XVI в. в Южной Индии, таким образом почитается богиня Лалита.

